

Перевод художественного текста с опорой на смысловые ряды интертекстуальности (на материале оригинала романа Дж. Барнса «Предчувствие конца» и русскоязычной версии его перевода)

Е. А. Морозкина, Ю. В. Харьков*

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, 32.

**Email: bardas@yandex.ru*

В данной статье исследуется понятие интертекстуального смыслового ряда как совокупности интертекстуальных включений, связанных общей тематикой или имеющих общий претекст и усиливающих интертекстуальные ассоциации, возникающие при их лингвистическом взаимодействии. Авторами предлагается модель перевода художественного текста, учитывающая смысловые оттенки, создаваемые взаимовлиянием интертекстуальных элементов внутри интертекстуальных смысловых рядов. Предпринимается попытка доказать необходимость формирования и учета интертекстуальных смысловых рядов при интерпретации и переводе художественного текста.

Ключевые слова: интертекстуальное включение, смысловой ряд интертекстуальности, перевод, художественный текст.

После появления теории интертекстуальности в 60-х гг. XX века многие исследователи, к примеру Н. А. Фатеева, Г. Алан, Е. В. Чернявская, сходятся во мнении, что любой текст содержит в себе в том или ином виде интертекстуальные элементы. Особенно важно это для художественных текстов, в которых интертекстуальность «играет чрезвычайно важную роль в структуре построения... и в особенностях их смыслового наполнения» [3]. В связи с этим несомненной представляется необходимость исследования феномена интертекстуальности в художественном тексте в рамках переводоведения и сопоставительного языкознания, что делает данную работу актуальной. Интертекстуальные включения в аспекте перевода были рассмотрены в работах Игнатович М. В., Соснина А. В., Булгаковой С. Ю., Гусевой А. А., Малаховской М. Л. и некоторых других, однако интертекстуальные элементы при переводе художественного текста до сих пор рассматривались изолированно, как отдельные единицы, а не в их сложном взаимодействии, что определяет новизну проведенного исследования. Целью статьи является попытка перевода художественного текста с опорой на смысловые ряды интертекстуальности на примере романа Дж. Барнса «Предчувствие конца» (2011) и его русскоязычного перевода, выполненного Е. С. Петровой в 2012 году. Для достижения поставленной цели необходимо, на наш взгляд, выделить содержащиеся в оригинале романа Дж. Барнса интертекстуальные включения, объединить их в смысловые

интертекстуальные ряды, проанализировать взаимодействие интертекстуальных элементов внутри смысловых рядов и создаваемые ими смысловые оттенки, исследовать полноту передачи замысла автора в русскоязычном переводе.

Под смысловым рядом интертекстуальности в данном исследовании понимается «некая совокупность (два и более) взаимозависимых интертекстуальных включений, связанных общей тематикой или имеющих общий претекст и усиливающих интертекстуальные ассоциации друг друга» [6]. Взятая за основу данного термина понятие ряда было введено М. М. Бахтиным, исследующим художественный стиль Ф. Рабле в работе «Формы времени и хронотопа в романе» (1975) [2].

Роман Дж. Барнса «The sense of an ending» (в русском переводе «Предчувствие конца») был удостоен почетной Букеровской премии. Он повествует о попытках главного героя шестидесятилетнего Тони Вебстера узнать причину самоубийства его друга Андриана, произошедшего сорок лет назад. Расследование приводит его к полному переосмыслению прошлого: ясная и понятная картина событий оказывается плодом его воображения, и герой понимает, что многого не знал и не замечал не только в жизни своих близких, но и в своей собственной.

Заглавие романа и его последний абзац, образуя смысловой интертекстуальный ряд, вступают в сложное взаимодействие, раскрывающее глубинный смысл произведения. В выделенный интертекстуальный смысловой ряд также входит одноименная работа литературоведа Ф. Кермоуда (1967), обращение к которой значительно обогащает возможности интерпретации романа английского писателя. Произведение Ф. Кермоуда «The sense of an ending», название которого было заимствовано Дж. Барнсом, представляет собой собрание лекций, в которых анализируются взаимоотношения прозы (от Платона до У. Берроуза) с вековыми представлениями о хаосе и апокалипсисе [1]. Ф. Кермоуд уверен, что человеческое восприятие времени неотделимо от «рассказывания», именно через «рассказывание историй» человек выстраивает причинно-следственные связи и последовательность событий, то есть рассказывание можно считать основным средством формализации и структурирования человеческого восприятия окружающего нас мирового хаоса. Однако Ф. Кермоуд подчеркивает искусственность и необъективность всех попыток понимания реальности, в основе которых лежит неизменное желание людей определить некое «начало» и «конец», а затем «логически заполнить все, что находится между ними» [9].

Дж. Барнс разделяет мнение английского теоретика литературы и в одном из своих радио интервью говорит: «we are narrative animals» (мы «рассказывающие» животные) и «we tell stories all the time, because we want our human life on this planet to be turned into a narrative» (мы рассказываем истории все время, потому что мы хотим, чтобы наша человеческая жизнь на этой планете превратилась в историю) [9]. Схожие мысли высказывают герои романа «Предчувствие конца» (здесь и далее в скобках приведен перевод Е. С. Петровой): «... the world existed in a state of perpetual chaos and only some

primitive story-telling instinct, itself doubtless a hangover from religion, retrospectively imposed meaning on what might or might not have happened» [7] (... мир пребывает в состоянии непреходящего хаоса и только первобытный инстинкт рассказчика, сам по себе являющийся отрывком религии, задним числом придает хоть какой-то смысл всему, что могло произойти, а могло и не произойти [1]); «... our life is not our life, merely the story we have told about our life. Told to others, but – mainly, to ourselves» [7] (... наша жизнь – вовсе даже не жизнь, а просто история, рассказанная о жизни. Рассказанная нами для других, но в первую очередь для себя [1]).

Воспринимая свою жизнь как некую историю, люди чаще всего в качестве начала выбирают момент своего рождения, а конца – смерть, событие, после которого уже ничего не происходит и ничего нельзя изменить. Однако, по мнению Дж. Барнса, «конец» может наступить задолго до физической смерти, что он и показывает на примере своего героя Тони Вебстера. Узнав шокирующую правду о самоубийстве своего друга, полностью изменившую его восприятие событий прошлого, Тони в последнем абзаце текста приходит к выводу: «You get towards the end of life – no, not life itself, but something else: the end of any likelihood of change in that life. You are allowed a long moment of pause, time enough to ask the question: what else have I done wrong? ... I thought of what I couldn't know or understand now, of all that couldn't ever be known or understood...» [7] (Жизнь подходит к концу – точнее, не сама жизнь, а кое-что другое: возможность каких-либо перемен в этой жизни. Тебе представляется длительная остановка: времени достаточно, чтобы задаться вопросом: что еще я сделал не так? ... Задумался о том, чего мне сейчас не дано ни узнать, ни понять, и о том, что вообще никогда не будет доступно знанию и пониманию... [1]).

Таким образом, Тони достигает некоего «конца жизни» – этапа, после которого трудно или даже невозможно переписать свою историю. Вебстер ощущает свою жизнь как нечто завершенное, законченное, «не имеющее будущих перспектив» [9]. По мнению, Д. Вечерниз герой Дж. Барнса оказывается как бы «заперт в настоящем без перспективы будущих улучшений или возможности изменить прошлое и ... отсутствием чувства ясного вразумительного понимания себя» [9]. Тони ощущает «конец» своей жизни задолго до ее логического физического окончания. Именно это ощущение завершенности, переходящее в отчаяние от невозможности что-то поменять или понять, по нашему мнению, и выносится писателем в заглавие романа, поэтому полагаем, что название «The sense of an ending» лучше было бы перевести «Ощущение конца», а не «Предчувствие конца». Во-первых, это точнее отражает идею романа, так как герой в конце не предчувствует какое-то событие, а ощущает себя больше неспособным хоть каким-нибудь образом повлиять на свое прошлое, настоящее и будущее, как если бы он умер, а во-вторых, слово «ощущение» точнее передает значение английского слова «sense», которое в словаре «Oxford Advanced Learner's Dictionary» определяется как «... 2. a feeling about sth important; 3. an understanding about sth an ability to judge sth ...» [8].

Пологаем, что выстроенный интертекстуальный смысловой ряд, содержащий название произведения, его последний абзац произведения Ф. Кермоуда, помогает скорректировать интерпретацию анализируемого художественного текста, понимаемую как «раскрытие его смысла или смыслов, выраженных в совокупности языковых знаков» [5], и подобрать адекватные средства перевода его заглавия. Позиция Дж. Барнса заключается в том, что, по его мнению, «история не может быть полностью понята даже ее рассказчиком» [9], и часто «конец» жизни наступает задолго до смерти человека, оставляя его наедине с чувством опустошения и отчаяния от невозможности повлиять на что-либо. Пересечение текста с работой Ф. Кермоуда позволяет сделать вывод о том, что предложенное переводчиком заглавие не только не передает смысл произведения, но и в определенной степени искажает его, так как в нем не содержится идеи предчувствия.

Важно отметить, что Е. С. Петрова дала большой переводческий комментарий к русской версии романа английского писателя, в котором указала многочисленные интертекстуальные связи внутри текста, в том числе его связь с работой Ф. Кермоуда, а также необходимые лингвострановедческие комментарии. Однако при интерпретации и переводе романа переводчиком не были выстроены и учтены смысловые интертекстуальные ряды, что привело к неточному переводу некоторых фрагментов художественного текста. Таким образом, смысловые интертекстуальные ряды составляют «важную смысловую основу, ошибочное или неточное раскрытие которого при переводе приводит к серьезному искажению смысла произведения» [4]. Их учет при переводе художественных текстов помогает переводчику-интерпретатору скорректировать свое понимание доминантной идеи произведения и учесть смысловые нюансы, привносимые сложным взаимодействием интертекстуальных элементов.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-04-00042

Литература

1. Барнс Дж. Предчувствие конца. М.: Эксмо, СПб.: Домино, 2012. С.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // М. М. Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 504.
3. Морозкина Е. А., Воробьев В. В., Фаткуллина Ф. Г., Камалов Р. И. Сопоставительный лингвокультурологический анализ пространственной модели «внутреннее-внешнее» в художественном тексте (на материале английского и русского языков). Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 148.
4. Морозкина Е. А., Насанбаева Э. Р. Отражение национальной языковой картины мира в герменевтическом круге в процессе перевода: учебное пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 84.
5. Морозкина Е. А., Фаткуллина Ф. Г. Национальная языковая картина мира в герменевтической модели перевода // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку

- и переводу в вузе. Материалы ежегодной международной конференции (15–17 апреля 2015 г.). М.: РУДН, 2015. С. 67–70.
6. Харьковская Ю. В. Моделирование интертекстуальных смысловых рядов при переводе художественного текста (на примере рассказа Дж. Барнса «Помехи» и русской версии его перевода) // Глобализация и интеграция традиционной и инновационной науки в современном мире. СПб.: КультИнформпресс, 2016. С. 106–108.
 7. Barnes J. The sense of an ending. Vintage, 2011. P. 150.
 8. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 1796.
 9. Vecsernyés D. With his watch on the inside of the wrist. Time in J. Barnes's "The sense of an Ending" // Stunned into uncertainty. Essays on J. Barnes's fiction. Budapest: Eötvös Loránd University, 2014. Pp. 29–41.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения БашГУ
(доктор филол. наук, проф. Е. А. Морозкина)

Translation of literary texts taking into account intertextual semantic rows (based on J. Barnes's novel "The sense of an ending" and its Russian translation)

E. A. Morozkina, Y. V. Kharkova*

Bashkir State University

32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: bardas@yandex.ru*

In the article the concept of an intertextual semantic row as a set of intertextual elements which have the same subject or the same pretext and intensify intertextual associations of the texts' analyzed is explored. The model of translation of literary texts taking into account the connotations which are created with the help of collaboration and interrelation of intertextual elements within the intertextual semantic row is suggested. An attempt to prove the necessity of formation and account of intertextual semantic lines in the process of interpretation and translation of literary texts is undertaken.

Keywords: an intertextual element, an intertextual semantic row, translation, a literary text.